

Чжоу Цяоцяо немного подумала, но не смогла понять, как ему удалось так быстро переехать к ней.

Однако она считала, что они уже были парнем и девушкой! Более того, они уже были помолвлены! Может быть, они могли бы пожениться через некоторое время! Так что совместная жизнь и попытка сделать это не казались таким уж большим делом.

Имея в виду эту мысль, Чжоу Цяоцяо стала более открытой для этой идеи.

Она встала, чтобы пойти приготовить постель для Янь Вэя, но внезапно остановилась, повернулась к Янь Вэю и серьёзно сказала: “У меня дома нет пижамы для тебя”.

Янь Вэй: “...” Она меня напугала. Я думал, она собирается меня выгнать.

Итак, Чжоу Цяоцяо взяла Янь Вэя с собой, чтобы пройтись по магазинам одежды.

Ожидая лифта, Янь Вэй внезапно кое-что вспомнил и быстро опустил голову, чтобы проверить свой телефон.

Чжоу Цяоцяо хотела подсмотреть, но Янь Вэй придержал её голову указательным пальцем и сказал: “Ты забыла надеть парик”.

Чжоу Цяоцяо небрежно достала шляпу из своей сумки и сказала: “Нет проблем, я просто надену шляпу”.

После того, как она надела шляпу, экран телефона Янь Вэя уже был погашен.

В этот момент лифт издал звук “динь”, и Чжоу Цяоцяо вошла, жалуюсь: “Ты тоже такой. Тебя выгнали из дома, а ты даже двух комплектов одежды не принёс? Однако ты не забыл взять с собой телефон. Люди в наше время...”

Слушая рядом с собой ворчание Чжоу Цяоцяо, Янь Вэй почувствовал тёплое чувство. Когда он был в больнице, он видел, как люди спали в коридоре, отчаянно плакали перед отделением неотложной помощи, умоляли врачей и помогали членам своей семьи покинуть больницу. Мир был таким огромным, полным разнообразного жизненного опыта.

Однако, вместо этого его семья утешала Янь Вэя. Это место... не было его домом.

Янь Вэй повернул голову и посмотрел на Чжоу Цяоцяо, которая всё ещё жаловалась, и на его лице появилась слабая улыбка. К счастью, это был дом.

Когда они вдвоём вышли из лифта и направились к двери, Чжоу Цяоцяо заметила машину, выезжающую из района, и нахмурила брови, спрашивая Янь Вэя: “Разве это тоже не Майбах?”

Янь Вэй посмотрел на заднюю часть машины и подумал, что Мао Лян ехал слишком медленно. Со спокойным выражением лица он сказал: “Нет, это был Сагитар”.

Сагитар?

Чжоу Цяоцяо в замешательстве посмотрела на него. Что такое Сагитар?

Чжоу Цяоцяо ничего не знала об автомобилях. Не говоря уже о том, были у неё деньги на покупку одного из них или нет, она просто изначально не интересовалась автомобилями.

Она подумала, что это “Майбах”, только потому, что видела “Майбах” Янь Вэя так много раз и находила его знакомым. Поскольку Янь Вэй сказал, что это не так, то она, должно быть, ошиблась.

Чжоу Цяоцяо не возражала и покинула сообщество вместе с Янь Вэем.

“Я планирую расторгнуть договор аренды и снять жильё в городе Иу. Моя новая работа довольно хороша. Но добираться на работу слишком далеко, и, если я буду работать допоздна, автобус в этот район уже не будет ходить”. Чжоу Цяоцяо продолжала болтать: “Я собираюсь посмотреть несколько домов через пару дней, а на следующей неделе смогу приступить к работе. Есть ли у тебя какие-либо требования к жилищному устройству?”

Янь Вэй на мгновение задумался и неуверенно сказал: “Квартира, которая у меня была раньше...”, всё ещё может быть занята.

“Да! Это тоже конфисковали, верно? Вздох, если бы её не забрали, у тебя было бы где остановиться”, - посетовала Чжоу Цяоцяо, думая, что арендная плата за эту квартиру, должно быть, была дорогой.

Губы Янь Вэя беззвучно сомкнулись, и Чжоу Цяоцяо снова спросила его: “У тебя есть ещё где остановиться? Места, о которых они не знают”.

Янь Вэй решительно покачал головой, и Чжоу Цяоцяо посмотрела на него с жалостью, сказав: “Теперь мы в одной лодке”.

Янь Вэй: “...” Это серьёзное утверждение...

Коммерческая зона вокруг арендованного дома Чжоу Цяоцяо была довольно хорошей, но, хотя она считалась в границах города Иу, это был всего лишь посёлок городского типа.

Супермаркет был не слишком большим. Но хотя воробей маленький, у него есть все внутренние органы. Чжоу Цяоцяо повела Янь Вэя за покупками в супермаркет и нашла для него довольно много подходящих пижам.

“В этом супермаркете справедливые цены. Взгляни и посмотри, какая из них тебе нравится”, - сказала Чжоу Цяоцяо, явно знакомая с этим местом.

Янь Вэй уже страдал бессонницей и предъявлял высокие стандарты к пижамам. Когда он посмотрел на десятки комплектов пижам, висящих на вешалках перед ним, он почувствовал зуд во всём теле.

Чжоу Цяоцяо лично выбрала для него два комплекта и сказала: “Этот бренд довольно дорогой. Я предполагаю, что раньше ты носил пижамы хорошего качества. На этот раз позволь мне купить тебе эти два комплекта!” В конце концов, даже если он не работал, он всё равно был тем, кто водил машину стоимостью 14 миллионов юаней.

Янь Вэй почувствовал утешение в своём сердце, и на его лице появилась улыбка. Он спросил Чжоу Цяоцяо: “Сколько это? Я верну тебе деньги в будущем”. В десять раз, в сто раз больше...

“186 юаней, не нужно мне возвращать. Я куплю для тебя ещё один набор”. Пока она говорила, Чжоу Цяоцяо небрежно взяла другой набор.

Янь Вэй: “...”

Вернувшись домой, Янь Вэй снова почувствовал голод. Чжоу Цяоцяо пробормотала: “Я никогда раньше не видела, чтобы ты так быстро проголодался! Что происходит?”

Несмотря на то, что она сказала это, Чжоу Цяоцяо всё равно встала и приготовила миску лапши для Янь Вэя.

“Ты тоже должна поесть!” Янь Вэй подал миску для Чжоу Цяоцяо.

Чжоу Цяоцяо коснулась своего маленького живота и сказала: “Я не голодна”.

“Ешь! Когда я вижу, как ты ешь, моя еда становится ещё вкуснее”, - аппетитный эффект Чжоу Цяоцяо был довольно сильным.

Увидев его худые щеки, Чжоу Цяоцяо почувствовала себя крайне расстроенной и не смогла пойти против его просьбы. Она взяла миску и поела вместе с ним, сказав: “Твои родители выгнали тебя и даже не дают тебе поесть? Они не оставили тебе ни пенни? Посмотри, как ты оголодал”.

Янь Вэй: “...”

Вероятно, учитывая, что они будут жить вместе долгое время, Янь Вэй на мгновение задумался и решил сказать Чжоу Цяоцяо: “На самом деле, это не так серьезно. Я просто не могу есть один”.

Чжоу Цяоцяо почувствовала себя ещё более расстроенной и сказала: “Посмотри, как ты волнуешься. Должно быть, все эти недавние события заставили тебя слишком много думать”.

Янь Вэй на мгновение задумался и, наконец, сказал: “Нет, я страдаю анорексией”.

Чжоу Цяоцяо расхохоталась, глядя на него и спрашивая: “У тебя анорексия? Янь Вэй, ты издеваешься надо мной?”

Янь Вэй: “... Что случилось?”

“Ты здесь всего несколько часов, а сколько тарелок лапши ты съел? Посмотри на свою тарелку”, - указала Чжоу Цяоцяо и спросила.

Янь Вэй: “Если я скажу, что у меня не пропадает аппетит, когда я ем с тобой?”

Качая головой и погрозив пальцем, Чжоу Цяоцяо сказала: “Ты думаешь, я глупая?”

Янь Вэй посмотрел на её круглую голову со слегка отросшими волосами, напоминающую маленького ёжика, и сказал: “Довольно глупая”.

Чжоу Цяоцяо: “... Ты собираешься есть лапшу или нет?”

Янь Вэй опустил взгляд на лапшу, поедая её. Но он подумал, что, поскольку он уже признался, он мог бы также признаться во всём! Поэтому он снова поднял глаза и серьёзно посмотрел на Чжоу Цяоцяо, сказав: “На самом деле, у меня тоже бессонница, это довольно серьёзно”.

“Хахаха...” Чжоу Цяоцяо снова расхохоталась и сказала: “Когда мы едем вместе, ты никогда не бодрствуешь. Как у тебя может быть бессонница?”

Янь Вэй: “... Что, если я скажу, что мне хочется спать, когда я с тобой?”

Чжоу Цяоцяо покачала головой и сказала: “Ты думаешь, я глупая?”

Янь Вэй внезапно усмехнулся и пристально посмотрел на Чжоу Цяоцяо, серьёзно отвечая: “Действительно, ты глупая. Как ты можешь быть такой глупой?”

Чжоу Цяоцяо: “... Ты собираешься есть лапшу или нет?”

“Ем”. Янь Вэй взял миску и съел её одним глотком, затем сказал Чжоу Цяоцяо: “Чжоу Цяоцяо, я сегодня во всём признался. Если однажды ты поймёшь и обвинишь меня в обмане, я этого не признаю”.

Чжоу Цяоцяо рассмеялась и забрала миску, сказав: “Неужели богатым людям нравится выкидывать такие фокусы? Хахаха... Меня не проведёшь”.

Янь Вэй: “... Ладно, забудь об этом. Я уже признался. Если она снова поднимет этот вопрос в будущем, это её собственная вина”.

После ужина Янь Вэй и Чжоу Цяоцяо поспешили принять ванну и подготовиться к отдыху.

Чжоу Цяоцяо переоделась в пижаму и вышла, только чтобы найти Янь Вэя уже лежащим на кровати. Она была шокирована и закричала: “Ты бесстыдник, почему ты спишь на моей кровати?”

Янь Вэй прошёл через многое в своей жизни, включая некоторые довольно трагические переживания, но быть названным “бесстыдником” было впервые.

Сначала он был озадачен, а затем сказал: “Здесь только одна кровать!”

Чжоу Цяоцяо стала ещё более недоверчивой, закрыв лицо руками, и сказала: “Ты... Ты просишь меня спать на диване?” Какой джентльмен? Какой парень? Всё это подделка!!! Разве не он должен быть тем, кто послушно спит на диване в это время? Это потому, что у него слишком нежная кожа?

“Нет, почему мы должны спать на диване, когда есть кровать?” - Янь Вэй не понял.

Ужас на лице Чжоу Цяоцяо исчез, и вместо этого она выглядела смущенной, говоря: “... Мы?”

Янь Вэй увидел её озадаченное выражение и смог только объяснить: “Посмотри на свою левую руку”.

Чжоу Цяоцяо послушно подняла левую руку и посмотрела на неё, но ничего не увидела.

Янь Вэй сказал: “Ты видела это? Кольцо”.

Ах! Да, на её безымянном пальце было платиновое кольцо, которое подарил ей Янь Вэй.

“Цяоцяо, мы помолвлены. Парень с девушкой, которые помолвлены, спят на одной кровати. Я твой жених, я не сделаю ничего неподобающего, но нам нужно привыкнуть жить вместе! Ты хочешь прогнать меня... на диван?” - сказал Янь Вэй, его лицо наполнилось серьёзностью.

Увидев, что Чжоу Цяоцяо действительно погрузилась в раздумья, Янь Вэй в глубине души стиснул зубы, но его лицо казалось ещё более опустошённым.

“Я знаю, тогда я буду спать на диване. На самом деле, всё, чего я хотел, это иметь семью.

Прямо сейчас мои мама и папа озабочены только благополучием моего младшего брата, беспокоятся о не рожденном внуке. У меня также отобрали мою долю в семейном бизнесе, я потерял всё в семейном бизнесе. Какое право я имею просить тебя искренне заботиться обо мне?”

Однако Чжоу Цяоцяо чувствовала себя обиженной! Разве она уже не была предана ему? Разве она недостаточно хорошо относилась к нему?

Посмотрите на него сейчас, что у него есть? Ни денег, ни кого-либо рядом с ним! Кто бы мог относиться к нему так, как отношусь я? Сводить его куда-нибудь поесть, пройтись по магазинам - это, наверное, всё, что могла бы сделать мать!

Но, глядя на его мрачное лицо, его безжизненные глаза, его опустошённую фигуру. Казалось, что это она была виновата.

Чжоу Цяоцяо некоторое время молчала и сказала: “Я хорошо к тебе относилась”.

Янь Вэй заставил себя улыбнуться и сказал: “Я знаю”. Сказав это, он пошёл за подушкой.

Чжоу Цяоцяо ещё больше почувствовала себя злодеем. По правде говоря, то, что сказал Янь Вэй, не было ошибкой. В наши дни в этом обществе свидания и совместное проживание распространены повсеместно. Даже её младшей сестре Минбао (Лян Цзямин) трудно найти парня для совместной жизни. Конечно, дело не только в Минбао; она также была свидетельницей многих случаев беременности и рождения ребёнка до брака.

Она просто чувствовала себя неловко, вот и всё.

Наблюдая, как Янь Вэй проходит перед ней, Чжоу Цяоцяо выхватила подушку у него из рук.

Янь Вэй, повернувшись к ней спиной, улыбнулся...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96300/3303823>